

ГОСТЕНИНА Валентина Ивановна – д.соц.н., профессор кафедры социологии, рекламы и связей с общественностью Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского (241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14)

КАЧАЛКОВ Александр Юрьевич – аспирант кафедры социологии, рекламы и связей с общественностью Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского (241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14)

ШИЛИНА Светлана Александровна – к.филол.н., доцент кафедры социологии, рекламы и связей с общественностью Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского (241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14; supershili2012@yandex.ru)

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТА ВЛАСТИ И СОЦИУМА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы отражения межэтнических отношений в управленческом дискурсе. Утверждается, что управленческий потенциал данного дискурса, адресованного крупным социальным общностям, сопряжен с его технологическими особенностями, которые и раскрываются в исследовании.

Ключевые слова: технология, межэтнические отношения, социальное взаимодействие, социальное партнерство, управленческий дискурс

Демократическое общество предопределяет соответствующий порядок социального управления, характерной чертой которого выступают специфические отношения между субъектами управления, построенные на активном их участии в управленческой деятельности. Это предполагает как наличие обратной связи, так и широкое информирование всех слоев населения обо всех сторонах этой деятельности. Такой тип связан с поиском оптимальных и эффективных средств и методов социального управления и требует особых управленческих технологий, адекватных сложившимся условиям и способствующих оперативному распространению информации, идей, мнений, относящихся к области управленческих компетенций.

В системе отношений «власть – общество» такого рода технологии приобретают особое значение. Управленческие технологии в этом случае позволяют влиять на развитие социальных процессов, относящихся к компетенции государства, своевременно проводить коррекцию управленческих решений, в т.ч. и устраняющую общественное напряжение, поддерживать доверие общества к государству, а также создавать реальные условия для влияния граждан на принятие социально значимых решений.

Интерпретация социального управления в таком контексте акцентирует его коммуникативную природу, выводя на первый план способность власти взаимодействовать с обществом, используя технологии, которые могут в совокупности быть названы «управленческим дискурсом».

Хотя понятие дискурса в последнее время широко используется в научных исследованиях, оно трактуется по-разному и нуждается в детальном исследовании, особенно в аспекте его использования в работах практической направленности. Этим и объясняется выбор объекта и предмета рассмотрения данного исследования.

Один из типов дискурса – управленческий дискурс – в роли социально-коммуникативной технологии трактуется как специфический строй или порядок речи, существующий в конкретной области или социальной ситуации (значение, укрепившееся в науке, как производное от более широкого понимания, предложенного М. Фуко). В работах М. Фуко была создана теоретическая основа взаимосвязи/тождества власти и дискурса, а модель власти как коммуникации была обоснована Н. Луманом и Ю. Хабермасом. Исследования названных уче-

ных позволили конституировать в качестве объекта исследования управленческий дискурс как технологию коммуникации в системе отношений государства и общества.

При этом управленческая деятельность рассматривается как социальная коммуникация, которая не только формируется на основе собственно дискурса, но и подвержена влиянию внешних для нее социальных факторов. Как следствие, основные категориально-понятийные единицы исследования – социальные переменные, влияющие на развитие дискурса – характеризуются соотнесенностью, с одной стороны, с характеристиками социальной структуры общества или социальными ситуациями, с другой – с управлением как определенной технологией коммуникативного взаимодействия субъектов управления.

Таким образом, управленческий дискурс – это технология коммуникативного взаимодействия различных социальных групп, которое пронизывает все сферы и уровни в системе отношений общества и государства. Его изучение социологическими средствами, включая исследование вербального кода и выявление социально-языковых факторов формирования идиостиля, необходимо, поскольку способствует более углубленному пониманию специфики коммуникации в сфере государственного управления и, соответственно, его оптимизации [Шилина 2011; Шилина 2013б].

Межэтнический аспект в поле публичного управленческого дискурса приобретает особое значение в современной реальности. Такой параметр, как этническая культура, получил особый статус в социологии. Этническая культура трактуется современным исследователем как «духовно-практический продукт непрерывно протекающего этнокультурного процесса, который может быть либо упорядоченным (системно сочетающимся), либо хаотичным (стихийно сочетающимся)» [Киричек 2014: 214]. Отсюда вытекает и следующий постулат: управленческое действие в социуме с развитой демократией предполагает партнерское социальное взаимодействие субъекта власти и социальных общностей [Гостенина 2004]. Под социальными общностями понимаются реально существующие совокупности индивидов, объединенных относительно устойчивыми связями и существующих в единообразных социально-культурных условиях. Крупные социальные общности отличаются сходным образом жизни, относительно одинаковым мировоззрением. Социальная общность применительно к демократическому обществу должна рассматриваться в качестве одного из субъектов социального взаимодействия.

Сказанное объясняет очевидный управленческий «крен» со стороны носителей государственной власти Российской Федерации в направлении такой наиболее устойчивой и естественно сложившейся социальной общности, как нация в значении «граждане государства Российского». Примером опосредованного (осуществляемого при помощи таких искусственных каналов коммуникации, как ретранслируемый текст, телетрансляция, сайт в Интернете) управленческого взаимодействия субъекта власти в лице президента страны с ее гражданами является, например, выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба «Валдай» в сентябре 2013 г.

Важной стратегической задачей, обеспечивающей успех России в конкурентной борьбе в условиях глобализации и предопределяющей устойчивое развитие страны, В.В. Путин считает необходимость «сохранения своей идентичности в кардинально изменяющемся мире, в мире, который стал более открытым, прозрачным, взаимозависимым»¹. При этом в качестве одной из главных и определяющих черт российской идентичности президент выделяет исторически сложившийся полиэтнизм. Именно эта особенность и отражена в используемой президентом исходной номинации «россияне». Тем самым социальное партнерское взаимодействие субъекта власти реализуется не на уровне этносов, а на уровне качественно более сложной общности, которую можно обозначить, следуя статье Конституции, как «многонациональный народ» или, как это делает президент, «единый народ». Прибегая к подобной номинации, субъект высшей государственной власти реали-

¹ <http://news.kremlin.ru/news/19243> (проверено 13.06.2014).

зует развитый и эксплицированный в дальнейшем изложении посыл о равноправности каждого из этносов, проживающих на общей государственной территории. В условиях существования их в рамках единого государства необходимым условием и результатом национальной идентификации является то, «насколько граждане <...> чувствуют себя единым народом, насколько они укоренены в <...> своей истории, в ценностях и традициях, объединяют ли их общие цели и ответственность»¹.

Социальное партнерское взаимодействие предполагает не только вербальный обмен информацией, но и обмен смыслами [Киричек 2014: 12-13]. Управленческий смысл приведенного высказывания вытекает из того, что, по сути дела, сформулирована актуальная задача, которую необходимо решать и органам власти, и каждому из этносов как уникальной социальной общности в составе российского народа, и на уровне местной власти [Ключникова 2015]. В рассматриваемом управленческом дискурсе подчеркнута, что важность решения задачи по обретению общегосударственной национальной идентичности обусловлена тем, что именно идентичность является основанием для формирования национальной идеи, национальной идеологии [Киричек 2007].

Призыв к социальному партнерству, социальной общности государства, власти в деле обретения новой национальной идеологии содержится и в критическом замечании: «Государство, власть, интеллектуальный и политический класс [после 1991 г.] практически самоустранились от этой работы... Самоустранение государства, общества не сработало...»². Оценивая управленческое значение данного фрагмента, стоит подчеркнуть его функциональное предназначение, которое можно определить как аналитическое заключение. И этот конкретный пример очевидного аналитизма, и иные случаи его проявления, имеющиеся в дискурсе, придают управленческим посылам силу научно выверенной необходимости.

Отказ в решении проблемы со стороны монополии «верхов» или какой-либо иной монополии, призыв к сотрудничеству и терпимости к мнению идеологических оппонентов свидетельствуют о желании субъекта власти решать государственно важные задачи объединенными усилиями на основе истинного патриотизма не только с привлечением всего спектра политических сил, но и с участием государствообразующей социальной общности, т.е. многонационального народа. Уникальность российской нации заключается в том, что Россия изначально формировалась именно как многонациональное и многоконфессиональное государство. Исходя из этого, президент считает чрезвычайно важным стремиться к объективности в оценке исторических событий, ибо разногласия в их оценке и трактовке до сих пор раскалывают страну и общество. Наряду с этим выдвигается задача «восстановить целостность исторической ткани»³. Решение этих задач на сегодняшний день – дело первостепенной важности, т.к. задачи эти, по мнению президента, – основа для формирования национальной идентичности. Ведь без чувства национального достоинства, которое на протяжении многих лет принижалось безудержным критиканством, невозможно движение вперед.

Задачи по решению проблем национальной идентичности адресованы, конечно, прежде всего, высшей социальной общности Российского государства. Однако международный статус форума предоставляет возможность формировать по рассматриваемым президентом вопросам и адекватное общественное мнение зарубежных социальных общностей. В президентском дискурсе органично найдено место замечанию о внешнеполитических вызовах российской идентичности. Они связаны с тем, что, по убеждению В.В. Путина, западная цивилизация переживает кризис идентичности. Многие евроатлантические страны встали на путь отказа от ценностей основ христианской цивилизации и, ратуя за свободу и модернизацию, культивируют нигилистическое отношение к «любой традиционной идентичности: национальной, культурной, религиозной и даже половой»⁴. Для российской

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

идентичности опасность подобных проявлений, свидетельствующих о глубоком кризисе, сопряженном с деградацией и примитивизацией, заключается в том, что опасная «модель», чреватая опасными нравственными деформациями и демографической катастрофой, агрессивно навязывается всему миру. Выражая в четких оценочных номинациях свое критическое отношение к опасным тенденциям, аргументируя данные оценки, президент России предупреждает субъектов мирового сообщества об опасных последствиях отказа от своей идентичности.

Однако в подобных внешнеполитических посылах нет желания приписать России миссионерскую роль. Напротив, от ее высшего должностного лица исходит четко сформулированное положение о праве каждого из национальных сообществ на собственный «духовный, идеологический, внешнеполитический суверенитет», ибо каждый народ самобытен и имеет право на самостоятельный выбор своего пути¹. Кроме этого содержится призыв выработать основополагающие и справедливые для всех субъектов решения на коллективной основе.

В связи с критикой очевидно потерпевшей фиаско теории мультикультурализма Владимир Путин обращается к особенностям национальной идентичности, сложившейся в России. Она всегда развивалась, как «цветущая сложность», как «государство-цивилизация, скрепленная русским народом»², но с учетом специфики всех народов, проживающих в государстве, и их гражданском равноправии.

Иная модель, модель, основанная на идентификации только через этнос, его религию, по убеждению президента, «невозможна в крупнейшем государстве с полиэтническим составом населения»³. Поэтому стоит задача сформировать не просто идентичность, а «гражданскую идентичность». Ее основой должны стать общие исторически сложившиеся фундаментальные ценности, истинный патриотизм, гражданская ответственность в делах и помыслах, солидарность, уважение к закону. Разумеется, это должно сочетаться с сохранением глубоких и прочных связей со своими этническими корнями. Лишь выполнение этих условий создает обоснованные предпосылки для сохранения страны как единого суверенного во всех смыслах государства.

На примере рассмотренного публичного управленческого дискурса можно заключить, что управленческий потенциал подобных дискурсов, адресованных крупным социальным общностям, сопряжен со следующими их технологическими особенностями:

– реализуемые в рамках дискуссионного обсуждения заявленных проблем, они лишены директивности, что создает благоприятный эмоциональный фон для восприятия их индивидами, образующими социальную общность;

– объективированный и персонифицированный субъект власти предлагает аргументированный, со ссылками на авторитетное научное мнение и собственный управленческий опыт анализ ситуации, обозначая актуальные задачи и векторы приложения усилий социальной общности.

Отмеченные особенности предопределяют эффективность публичных управленческих дискурсов [Шилина 2011], адресованных крупным социальным общностям.

Выбор в качестве материала исследования дискурса президента РФ как субъекта власти и рассмотрение его на предмет выявления коммуникативно значимых стилистических особенностей обусловлены актуальностью задач по решению социальных проблем, зависящих от конкретных социально-политических ситуаций, которые существуют в обществе, и возможностей использования инструментов власти, которые реализуются в коммуникации [Шилина 2013а]. Внимание к идио-стилю с точки зрения особенностей кодирования актуальных смыслов оправдано еще и тем, что язык все в большей мере обслуживает генерализованную коммуникативную систему – власть.

Квалификация властного дискурса как «генерализирующего средства комму-

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

никации» позволяет разобраться в механизме манипулирования общественным сознанием, что является одной из функций управленческого дискурса. Вместе с тем концептуальный краткий обзор имеющегося исследовательского материала по данной проблеме при анализе конкретного текстового материала в первом приближении позволил ответить на главный вопрос, как в конкретных коммуникативных и субъектных проявлениях управленческого дискурса используется кодово-коммуникативная технология управления для решения прагматических установок.

Итак, вербальный код как технология служит для воспроизводства и развития цивилизованных форм социального взаимодействия общества и государства, легитимируя трансформации политико-административной системы российского общества.

Управленческий дискурс определяет коммуникативные отношения государства и общества и предметное поле взаимодействия субъекта власти и общества. Управленческий дискурс устанавливает формальные и неформальные, контактные и дистантные связи между целями и ценностями, персонифицирует социокультурные конструкции управления. В связи с этим социолингвистическое исследование феномена коммуникативного кода субъекта власти имеет особое значение для развития технологий социального управления в современной России.

Управленческий дискурс как технология коммуникативного управления в представленном рассмотрении направлен на получение определенных знаний об управляемости социальных процессов и трансформации управленческих структур, на разработку средств и механизмов их социальной регуляции, функционирования и модернизации в государственной системе управления.

Список литературы

Гостенина В.И. 2004. *Социальное партнерство в формирующейся рыночной экономике России (социально-управленческий аспект)*: дис. ... д.соц.н. М.: МПГУ. 364 с.

Киричек П.Н. 2007. Современная информационная политика: императивно-модусная трансформация. — *Социологические исследования*. № 10. С. 86-96.

Киричек П.Н. 2014. *Информация в универсуме культуры*: монография. Саратов: Научная книга. 312 с.

Ключникова Т.Н. 2015. Социальная активность граждан как источник преобразований в местном самоуправлении. — *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*. № 2(46). С. 155-170.

Шилина С.А. 2011. Управленческий дискурс: роль в производстве коммуникативных отношений государства и общества. — *Казанская наука*. № 9. Казань: Казанский Издательский Дом. С. 253-255.

Шилина С.А. 2013а. Коммуникативные технологии в системе отношений государства и общества. — *Власть*. № 2. С. 43-46.

Шилина С.А. 2013б. Презентация субъекта государственной власти как элемент развития управленческого дискурса. — *Вестник Российского университета дружбы народов*. Сер. Социология. № 3. С. 119-127.

GOSTENINA Valentina Ivanovna, Dr.Sci.(Soc.), Professor of the Chair of Sociology, Advertising and Public Relations, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (14, Bezhtskaya St, Bryansk, Russia, 241036)

KACHALOV Aleksander Yur'evich, postgraduate student of the Chair of Sociology, Advertising and Public Relations, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (14, Bezhtskaya St, Bryansk, Russia, 241036)

SHILINA Svetlana Aleksandrovna, Cand.Sci.(Philol.), Associate Professor of the Chair of Sociology, Advertising and Public Relations, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (14, Bezhtskaya St, Bryansk, Russia, 241036; supershili2012@yandex.ru)

MANAGEMENT DISCOURSE AS A TECHNOLOGY OF ESTABLISHED SOCIAL INTERACTION BETWEEN AUTHORITIES AND POPULATION

Abstract. *The article discusses the reflection of inter-ethnic relations in the managerial discourse, and alleges that the management capacity of the discourse addressed to large social communities, is coupled with its technological features, which are revealed in the study. It is proved that the technology of social interaction establishment depends on the goals and objectives, as well as the capacity of the political management discourse.*

Keywords: *technology, interethnic relations, social interaction, social partnership, management discourse*

НАДТОЧИЙ Зоя Юрьевна — к.полит.н., доцент; доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военно-учебного научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (394064, Россия, г. Воронеж, ул. Старых Большевиков, 54А; zoya_nadtochiy@mail.ru)

АРМИЯ РОССИИ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ БРЕНД

Аннотация. *Статья содержит результаты исследования бренда Вооруженных сил РФ в пространстве политической власти. Поставив целью лидерство в Евразийском регионе, Россия столкнулась с противодействием со стороны Европейского союза и США, претендующих на роль мирового гегемона. Искусственно спровоцированный украинский кризис показал необходимость креативного ответа на традиционные и современные вызовы и угрозы. В обеспечении национальной безопасности, где на кону стоит суверенитет страны, армии отводится одна из ключевых позиций. Армия России способна стать базовой основой креативной национальной идеи, призванной восполнить ценностный вакуум населения страны, вернуть народу веру и гордость за свою Родину.*

Ключевые слова: *политический бренд, политическая власть, креативная национальная идея, армия России, Вооруженные силы Российской Федерации*

Вызванная украинским кризисом напряженная геополитическая обстановка, складывающаяся вокруг Российской Федерации, заставляет обратиться к внутренним резервам власти. Сегодня государство подвергается беспрецедентному давлению со стороны западного мира, и на кону стоит политический суверенитет. Являясь инициатором проекта Евразийского союза, Россия продемонстрировала свое нежелание быть периферией Европы и твердое намерение стать полноценным актором глобального политического процесса [Митрохина 2014: 10].

Выход из искусственного кризиса, созданного вокруг страны с целью дискредитации политического курса правительства России, видится в формировании креативной национальной идеи с использованием политического брендинга. Ее суть состоит в том, чтобы сочетать в себе традиционные мифологемы и новаторские проекты. Согласно Философскому энциклопедическому словарю, «креативность — способность сделать или каким-либо иным способом осуществить нечто новое»¹. Относительно национальной идеи будем придерживаться формулировки, что это «система ценностных установок общества, в которых выражается самосознание народа и задаются цели личного и национального развития в исторической перспективе» [Василенко 2012: 75]. Следовательно, креативная национальная идея — принимаемые обществом и понятные ему нормы самоидентификации, отвечающие современным требованиям и технологиям.

Для России становится уместным обратиться к проверенной мифологеме «Родина-мать» [Шульга 2013: 8], добавив к ней драматизм нависшей опасности.

¹ *Философский энциклопедический словарь* (ред.-сост. Е.Ф. Губский и др.). М.: Инфра М. 2003. С. 184.